

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81

Ворушилова С.А.

Московский государственный областной университет

КОГНИТИВНО-АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОТОТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ В РАЗВИТИИ ТЕРМИНОЛОГИЙ

S. Vorushilova

Moscow State Regional University

STUDY OF PROTOTERMINOLOGICAL LEVEL IN DEVELOPMENT OF TERMINOLOGY ON THE BASIS OF COGNITIVE AND ANTHROPOCENTRIC APPROACHES

Аннотация. В современном языкознании, развивающемся в русле когнитивизма, антропоцентрический подход является главным при изучении всех сторон языка, но особенно – его лексического состава. В данной статье анализируются лексические единицы, которые в процессе развития отраслевых терминологий осуществляют переход от состояния общеупотребительного слова в состоянии специального слова – термина, призванного номинировать профессиональное понятие. Этот переход осуществляется в развитии отраслевой терминологии на этапе, получившем название прототерминологического и находящемся между донаучным этапом и научным этапом в поступательном развитии терминологии.

Ключевые слова: термин, когнитивный подход, антропоцентрический подход, специальная лексическая единица, прототермин, представление, понятие.

Abstract. Cognitive trend in linguistics provides modern study of language with anthropocentric approach as the main method of studying all aspects of language, and especially its lexical structure. In this article we analyse lexical units which, in the development of branch terminologies, undergo transition from a common word to a special word – a term, intended to nominate professional notion. This transition is carried out in the development of branch terminology at a stage that received the name prototerminological, its position being between pre-scientific and scientific stages in the constant development of terminology.

Key words: term, cognitive approach, anthropocentric approach, special lexical unit, prototerm, abstract concept, notion.

Когнитивное направление в изучении научного знания представляет собой «одно из самых перспективных направлений в исследованиях междисциплинарного характера» [6, с. 41]. Когнитивизм охватил своим влиянием практически все отрасли гуманитарного знания. Ког-

© Ворушилова С.А., 2012.

нитивная лингвистика использует сведения из разных отраслей науки (из философии, логики, психологии, нейропсихологии, антропологии, теории искусственного интеллекта и т. д.) для объяснения многих фундаментальных проблем человеческого мышления и речевой деятельности. В основе когнитивного подхода лежит принцип системности, согласно которому изучаемые явления должны быть описаны по их статусу не только относительно языковой системы, но и относительно «более высоких систем», частью которых является и сам язык. Следовательно, язык не может быть адекватно описан без понимания ментальных репрезентаций языковых явлений, и становится очевидной необходимость изучения, помимо собственно лингвистических, еще и внешних параметров среды функционирования языка.

Каждая языковая единица в когнитологии рассматривается не просто как носитель определенного «кванта знаний», а как облегченный ментальный «след» объекта, «на место которого можно подставить весь объем знаний для целей когнитивных операций более высокого уровня» [1, с. 96]. В разработанной Е.С. Кубряковой концепции внутреннего лексикона [4] слово рассматривается через его способность репрезентировать и заменять в сознании человека определенный осмысленный фрагмент действительности, указывать на него, отсылать к нему, возбуждать в мозгу все связанные с ним значения – как языковые, так и неязыковые – и в конечном счете оперировать этим фрагментом действительности в процессе мыслительной и речемыслительной деятельности.

Современное изучение когнитивной лингвистики невозможно без учета того факта, что антропоцентрический аспект стал неотъемлемой ее частью. Язык в когнитивной парадигме знания трактуется как «основное средство фиксации, хранения, переработки и передачи знания», а человек – как человек познающий, разум, мышление, ментальные процессы и состояния которого и являются объектом когнитивной науки [8, с. 6]. Поэтому обращение к когнитивной проблематике

возможно лишь при учете так называемого «человеческого фактора», то есть при введении в парадигму лингвистики понятия антропоцентризма. Исследование языковых явлений и человека в рамках когнитивной лингвистики привело к расширению и изменению в целом современной лингвистической парадигмы, основные характеристики которой называет Е.С. Кубрякова: экспансионизм, функционализм, экспланаторность и антропоцентризм [5, с. 207].

Основываясь на предположении о том, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка, антрополингвистика рассматривает эволюцию человеческого мышления с точки зрения его отражения в языке, особенно в лексике. Антрополингвистика воссоздает картину эволюции человеческого разума на основе ее отражения соответствующей эволюцией языка. При этом основные проблемы антрополингвистики определяются характером мышления человека на различных этапах эволюции человеческого сознания, отражающихся в языке [3, с. 15-17].

Антропоцентризм доминирует и в когнитивной лингвистике, которая изучает структуры знания и их репрезентацию в сознании человека, а также фиксацию в языке мировоззрения языкового коллектива в виде ментальных моделей языковой картины мира. Ученые-лингвисты, работающие в рамках данной отрасли языкознания, на основании результатов проведенных исследований утверждают, что характер мышления был различным на разных стадиях развития мыслительных способностей человека [3, с. 7-9]. В истории формирования любой области научного знания, согласно концепции С.В. Гринева-Гриневича, можно выделить три периода: наивный (древний, донаучный) период, ремесленный (протонаучный) период и научный период. Для нашего исследования интерес представляет *ремесленный* (согласно терминологии С.В. Гринева-Гриневича) период.

Ремесленный период в развитии национальных отраслевых терминологий связан,

во-первых, с освобождением национальных языков от ига “чужих” языков, функционирующих в качестве государственных, а во-вторых, с развитием средств производства, отделением сельского труда от городского, промышленного. Этот период охарактеризован дальнейшим процессом номинации предметов окружающего мира и появлением осознанной, донаучной специализации значений лексических единиц, что свидетельствует о дальнейшем прогрессе мышления [12, с. 71-72]. Именно в этот период появляются первые лексические единицы, характеризующиеся профессиональной (ремесленной) специализацией своего значения, – *прототермины*. *Прототермины* – это специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся в донаучный период развития специальных знаний, и поэтому они называют не *понятиями* (они возникли с появлением науки), а специальные *представления*. О правомерности выделения понятия, номинированного словом *прототермин*, определения его границ и его описания впервые было заявлено в работах С.В. Гринева-Гриневича [3, с. 43-47].

Анализ процессов, происходящих на прототерминологическом уровне, занимающем особое место в процессе формирования терминологии, помогает отследить движение мысли, приведшее к закреплению того или иного слова в качестве единственного наименования научного понятия. Для изучения когнитивного аспекта прототерминологии необходимо определить материальные истоки начала анализируемой отрасли знания, послужившие фундаментом построения новой науки. Важным является определение точной даты первой фиксации лексемы, которая позволяет констатировать факт определения понятия, обозначенного лексемой, в системе знаний. Общий анализ накопления специальных лексем позволяет определить развитие человеческого мышления, развитие познавательных способностей человека.

Скорость эволюции языковой системы не является постоянной, она в основном зависит от экстралингвистических фактов. Не случайно, еще в 1933 г., В.А. Богородицкий

писал: «... Прогресс языка тесно связан с прогрессом цивилизации, причем появление у человека новых идей и понятий сопровождается новообразованиями в области слов и выражений, в случае исчезновения тех или других предметов или понятий, в языке могут иногда удерживаться их названия, приспособившись для обозначения новых представлений и явлений, сходных с прежними или заступающими на их место» [2, с. 3].

Известно, что язык особенно быстро обогащается в те исторические времена, которые наполнены переменами в общественной деятельности людей. Экстралингвистические факторы, предопределяющие темпы языковых изменений, могут быть самыми разнообразными: исторические факты в жизни народа, уровень экономики, изменение круга носителей языка, создание новой государственности, уровень культуры, развитие науки, распространение просвещения, процесс урбанизации, миграции, иноязычное влияние, национальный характер носителей языка, географическое размещение и др. В связи с этим в изучении истории возникновения, существования и изменения статуса прототерминов особый научный интерес связан с диахроническим исследованием формирования отраслевых терминологий. Диахронический подход к изучению языковых аспектов развития познания позволяет рассматривать познание как единый исторический процесс, не отделяя бытового этапа от этапа возникновения специальных представлений и собственно научного этапа, поскольку иногда не представляется возможным отчетливо провести такое разделение. В этом смысле представляется интересным изучение терминологий, появившихся задолго до оформления знаний в качестве отдельных самостоятельных научных отраслей, поскольку подобные терминологии своей лексикой отразили все этапы формирования – от донаучного к научному.

На основе изучения отраслевой лексики в донаучный период развития, взяв за основу характерные для наивного мышления человека образность и метафоричность, можно

выделить несколько лексических групп, характерных для исследуемых отраслей:

- 1) прототермины, в мотивации которых заложен яркий образ;
- 2) прототермины, в мотивации которых образность не проявляется;
- 3) прототермины, связанные с антропогенезом.

Наиболее интересной представляется первая группа, поскольку слова, в нее входящие, способны своей внутренней формой указать на то, какую работу проводит человеческое мышление в поисках адекватного способа выражения мысли при номинации объектов и явлений. Показательна в этом смысле лексема *eye* (глаз), впервые зафиксированная письменными источниками в 700 г. и, следовательно, существующая в английском языке уже более тысячи лет и являющаяся центральной лексемой медицинской отрасли знания – офтальмологии [16]. В историко-этимологическом словаре современного английского языка М.М. Маковского дается сравнение лексемы *eye* в значении «глаз» с др.-англ. *eage*, нем. *auge*, др.-инд. *aksi*, арм. *akn*, лат. *Oculus*. Считалось, что глаз змеи обладал особой магической силой, в связи с чем название змеи иногда соотносится со значением «глаз»; ср.: др.-англ. *eage* – «глаз», но др.-инд. *ahi* – «змея». «Плохой» взгляд наводил на язычников ужас (ср.: исл. *uggja* – «наводит ужас, устраивать»), поскольку мог привести к смерти (ср.: хет. *ak* – «смерть», др.-инд. *akam* – «страдание»). Глаз в древности осмысливался как жидкость, как водный поток (ср.: и.-е. *ag-*, *og-* («глаз»), но лат. *aqua* – «вода»), но одновременно как огонь (ср.: и.-е. *ag-* («огонь, гореть»)): ср. мифы об огненных реках и морях. Подобно огню и воде, глаз считался вместилищем души (ср.: арм. *ogi* – «душа»), но также источником сверхъестественной силы, которая могла как исцелить, так и погубить (ср.: и.-е. *ag-*, *og-* – «сверхъестественная сила»). Следовательно, представители древних германских племен придавали органам зрения – глазам – огромное значение, напрямую связанное с мироощущением и определением своего места в природе.

Центральной единицей терминологии «нефть и нефтепродукты» является лексема – *oil* [9]. Согласно анализу, проведенному Е.А. Панкратовой, судьба лексемы *oil* связана со многими явлениями. В значении «жидкое масло» слово *oil* было заимствовано из древнефранцузского (*huile*), куда оно попало из латыни (*oleum*), где оно заимствовано из греческого языка («оливковое дерево»). Известно, что в древнейшей культуре многих народов *масло* использовалось в качестве одного из предметов религиозной атрибутики, его лили в сакральный огонь в виде жертвоприношения, что приводило к разгоранию огня, которое язычники считали чудом. Об этом свидетельствует сохранившееся значение индоевропейского корня *ol* – «колдовать, ворожить». Следовательно, лексема *oil* в начальный период своего существования в английском языке не обнаруживает значения «нефть». Она используется в значении «масло». Наивное, или мифопоэтическое, отношение к данной лексеме связано со значением корня *ol*, которому приписывался смысл «колдовать, ворожить». Развитие феодализма в Англии в XII–XIII вв., развитие торговли в XIII–XV вв. и связанный с этими явлениями рост городов сопровождался появлением в стране целого ряда видов хозяйств, политической и административной деятельности. Все это обусловило появление большого числа новых понятий, прототерминов исследуемой терминологии. Слово *oil* приобретает значение «масляная краска» и лишь позднее – значение «нефть». Статус устойчивого специального названия данное слово приобрело в начале XIV в. Употребление *oil* в значении «нефть» зафиксировано в 1526 г., т. е. в XVI в. Прямое значение «нефть», «нефтепродукты» появилось в XV в. и закрепилось за словом *petroleum* (от лат. *petra*, «rock» («камень») + *oleum*, «oil» («масло»)).

Рассмотренные примеры с богатейшей семантической наполненностью в разные периоды истории дают нам возможность сделать вывод, что древний человек, теснейшим образом связанный с природой и зависящий от нее, стремился дать номинации некоторым

вещам, предметам не только по внешним признакам, но вкладывал в них сакральное, мистическое значение. Это объясняется наивным типом мышления, который существовал в донаучный этап развития языка и отраслевых терминологий.

Исследование второй группы прототерминов показывает, что как в английском, так и в русском языках на протяжении истории появляется большое количество слов, в которых не проявляется яркая образность, дошедшая до нас, но, тем не менее, возникновение прототерминов данной группы является закономерным результатом исследовательской деятельности человека. Рассмотрим лексемы, относящиеся к рельефу земной поверхности. Согласно исследованиям Н.В. Ушковой, первая зафиксированная в лексикографических источниках лексема – *through* – *грабен* (700 г.) обозначает вытянутую пониженную часть земной коры [13]. В 725 г. входит в употребление ее фонетико-графический вариант – *trough*. Появление именно этой лексемы можно объяснить тем, что древние люди в ходе своей жизни наблюдали впадины, различного рода углубления на некоторых участках земной коры. Другими центральными понятиями являются: *sea floor* (890 г.) – *ложе океана*, *island* (888 г.) – *остров*, *hollow* (897 г.) – *ложбина*, *ridge* (897 г.) – *горный хребет*, *ridges* (897 г.) – *гряды*, *hill* (1000 г.) – *холм*. При выделении перечисленных лексем как центральных становится очевидным, что древние люди четко разграничили рельеф, связанный с водой и находящийся на поверхности суши. Географическое расселение англичан отразилось в их лексике, поскольку известно, что основная часть территории Великобритании характеризуется пересеченным рельефом. Таким образом, в древнеанглийский период зарождается элементарная классификация форм рельефа. В среднеанглийский период количество лексем поля «рельеф» увеличивается в пять раз по сравнению с древнеанглийским периодом. Появляются такие слова, как *mountains* (1205 г.) – *горы*, *relief* (1225 г.) – *рельеф*, *plain* (1297 г.) – *равнина*, *mountain* (1300 г.) – *сонка*, *continent* (1382 г.) – *континент*,

hillock (1382 г.) – *кочка*. В связи с тем, что терминология поля «рельеф» тесно связана с условиями проживания человека, она дает возможность выявить географические условия проживания англичан, определяет отношение человека к формам окружающего мира.

Другим примером прототерминов, в которых образность не проявляется, могут быть лексические единицы, относящиеся к лексико-семантическому полю «экология воздуха». На основании исследований, проведенных Д.О. Поповым, можно сказать, что первые английские прототермины этой группы, появились в древнеанглийский период. Первые слова были зафиксированы в письменном источнике в 725 г., к ним относятся: *soot* – *сажа*, *kiln* – *обжиговая печь, печь-килн*. Позже появляются еще две лексемы: *dust* – *пыль* (825 г.) и *smoke* – *дым* (с 1000 г.) [11]. В среднеанглийский период впервые появляется слово *air* – *воздух* (1300 г.), *fume* – *дым* (1400 г.), *fumigation* – *задымление* (1384 г.). Первые слова, появившиеся в VIII в., свидетельствуют о том, что древние люди прежде всего выделяют те понятия, которые доступны чувственным ощущениям, зрению. Человек еще не догадывается, что его окружает воздух, но видит и чувствует дым, сажу от огня. Эти факты являются доказательством наивного мышления при изучении окружающего мира.

Наивное мышление, характерное для прототерминологического этапа в развитии отраслевой терминологии, достаточно ярко представлено в истории формирования английских мер длины. Согласно анализу, проведенному А.В. Пониделко [10], названиями мер очень часто становились названия предметов, объектов, которые человек измерял или использовал в измерении. Например, еще в древние времена на конных соревнованиях для выявления победителей использовалась мера, равная длине лошадиной головы и потому получившая название *head* (1320 г.). Во время вспахивания человеку требовалось управлять быками, тащившими плуг. Для этого использовалась специальная длинная трость *perch*. С середины XIV в. это слово стало

обозначать меру длины, равную длине этой трости. Позднее эта мера длины получила название *rod* (*прут*), а с начала XIV в. стала называться *pole* (*шест*). С развитием торговли возникает необходимость в создании новых мер длины применительно к соответствующему товару. Так, для измерения больших рулонов холста или пряжи вводятся новые меры длины *lea* (1399 г.) и *bolt*, означавший первоначально рулон материи, а затем – длину материи, свернутой в рулон (1407 г.). Приблизительно с 1466 г. в эту группу слов входит лексема *clothyard* – от названия палки, длиной в ярд, которой измеряли ткань. Короткие же отрезки материи стали измеряться мерой, получившей название *nail* (1465 г.). При продаже ниток с 1632 года стали пользоваться новой мерой длины, получившей название *cut* – *отрезок*. Эта мера длины равнялась длине нити, намотанной на специальную катушку, или 91 дюйму [10, с. 26-29]. Измеряют и продают в это время не только ткань, но и дрова. Так, мера длины при распилке и продаже дров с конца XV в. получает название *billet*. Во французском языке этим словом изначально называлась любая ветка дерева, подходящая для разведения и поддержания костра. Такое сходство метафорического переноса может быть свидетельством того, что древний человек, давая наименования предметам, мерам, переносил на них простые и понятные для него бытовые названия и явления.

Третья группа слов антропоцентрична, поскольку в нее входят слова, номинирующие человека и части его тела, но переосмысленные человеческим мышлением и приспособленные для номинации явлений, не связанных с человеком. Она ярко иллюстрирует то, как мысль древнего человека создавала лексемы на основе сравнения различных объектов с частями своего тела. Здесь присутствует метафорический перенос. Например, были созданы лексемы, относящиеся к терминологии поля «рельеф земной поверхности», имеющие семантическую связь с частями тела человека: *голова*, *горло*, *губа*, *гребень*. Интересно, что можно проследить сходные черты в процессе наименования объектов земной поверхнос-

ти у древних славянских народов и англичан. Например, англ. *arrow* – стрелка, коса (835 г.), русск. *коса* (600 г.); *narrow* – теснина (893 г.), *теснина* (1500 г.); *ridges* – гривы, гряды (897 г.), *гривы* (600 г.); *head* – голова (1000 г.), *голова* (600 г.); *arm* – рукав (1000 г.), *рукав* (1500 г.).

Рассмотрим некоторые прототермины, связанные с измерением длины [10]. Наш предок располагал только собственным ростом, длиной рук и ног. Если при счете человек пользовался *пальцами* рук и ног, то при измерении расстояний использовались руки и ноги. Следовательно, специальная лексика средств измерения на начальном этапе своего развития была глубоко антропоцентрической: практически все народы использовали в качестве средств измерения длину элементов своего тела. Англичане до сих пор пользуются *королевским футом* (в переводе с английского *фут* означает *нога*), равным длине ступни короля. Длина фута была уточнена с введением такой единицы длины, как *шток*. *Шток* – это «длина ступней шестнадцати человек, выходящих из храма от заутрени в воскресенье». Поскольку из церкви выходили люди разного роста, длина *штока* делилась на 16 равных частей, при этом получалась средняя длина ступни. Таким образом, длина *фута* стала равняться 30,48 см. Английский *ярд* тоже связан с размерами человеческого тела. Эта мера длины была введена королем Эдгаром и равнялась расстоянию от кончика носа его величества до кончика среднего пальца вытянутой в сторону руки. Как только сменился король, *ярд* удлинился, так как новый монарх был более крупного телосложения. Такие изменения длины внесли большую путаницу, поэтому король Генрих I узаконил постоянный *ярд* и приказал изготовить из вяза эталон *ярда*. Таким *ярдом* в Англии пользуются до сих пор (длина его равна 0.9144 м). Для измерения небольших размеров употреблялась длина сустава большого пальца (в переводе с голландского *дюйм* означает «большой палец»). Длина *дюйма* в Англии была уточнена и стала равняться длине трех ячменных зерен, вынутых из средней части колоса и поставленных друг к другу своими концами.

На Руси наиболее мелкой мерой длины была *пядь*. Словом *пядь* обозначалось расстояние между вытянутыми большим и указательными пальцами руки. Свое название эта мера длины получила от числа «5». О *пяди* как официальной мере с четко установленным соотношением ее с другими единицами ($1/8$ сажени, $1/2$ локтя) можно говорить только с XVI в. Позднее, с введением такой меры длины, как *аршин*, в официальной метрологии *пядь* уступила свое место *четверти* (четвертая часть аршина, приблизительно равная по длине пяди), но продолжала употребляться в качестве народно-бытовой меры вплоть до XX в. Из двух *пядей*, по-видимому, складывался *локоть*, – мера длины, применявшаяся у целого ряда народов. В ее основе лежит расстояние части человеческой руки от локтевого сгиба до вытянутого среднего пальца. Именно в таком значении *локоть* как мера известен большинству народов мира.

Антропоцентризм проявился и в создании многих мер объема. Так, в Древней Руси использовались в качестве названий мер объема названия, основанные на метафорическом, связанном с частями тела человека, переносе: *ушат* (производное от *ухо*, то есть “сосуд с двумя ручками, ушками”, от греч. ὄμφωτος – “двухручный”) вмещал в себя около 2 ведер или 22-25 литров; *ковш* (заимств. из лит. *káušas* – “уполовник, ковш, большая ложка”, наряду с *kiášas* – “череп, твердая оболочка, чаша”, лтш. *kaúss* – “череп, чаша, ложка”, которые родственны др.-инд. *kṓ.sas* – “сосуд, бочка” (последнее в ср.-инд. вместо *kṓças* – то же, греч. *καυκίον* – “кубок”)), сосуд для питья и разлива браги, кваса и мёда, широко распространённый на Руси с древности вплоть до середины XIX в.

Следовательно, появление первых лексем во многих терминологиях, отличающихся длительным процессом своего формирования, показывает, что многие созданные в древний период развития языка, метафорически переосмысленные лексемы стали основой зарождающихся отраслевых терминологий. Поступательное развитие экономики, торговли, военного дела, проникновение на

новые территории, установление отношений с соседними народами влияют на мироощущение людей и неизбежно приводят к необходимости рассматривать окружающий мир – с одной стороны, более детально, с другой – более глобально, выходя за рамки своих местных представлений. Начинают устанавливаться признаки, характеризующие степень зависимости одного явления от другого [12, с. 69-75]. И начинает развиваться особый тип мышления — *ремесленный*, который уже оперирует специальными представлениями о понятиях, постепенно формирующихся в той или иной отрасли знания. Развитие промышленности и торговли требует активного развития наук. Лексика языка на этом этапе становится способной отражать семантические связи слов, создавать семантические поля. С развитием производства, науки начинает оформляться научная терминология. Прото-термины меняют свой статус. Они либо без изменений закрепляются в профессиональной формирующейся научной терминологии, либо входят в нее, приобретая формальные и семантические изменения, либо исчезают из научного употребления.

Сравнительный анализ формирования английских и русских отраслевых терминологий убедительно доказывает универсальность человеческого мышления, наднациональный характер его развития. Национальное своеобразие национальных терминологий проявляется только в выборе лексических средств, номинирующих то или иное понятие. Терминологии, начавшие свое формирование в древний период, тесно связаны с условиями жизни и быта человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы // Психоллингвистика. – М.: Прогресс, 1984. – С. 180-194.
2. Богородицкий В.А. Общий курс грамматики: из университетских чтений / Вступ. ст. В.К. Журавлева и И.В. Журавлева. Репринтное издание. Изд. 6-е. – М.: КомКнига, 2005. – 556 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.

4. Кубрякова Е.С. Противопоставление имен и глаголов как важнейшая черта организации и функционирования языковых систем // Теория грамматики: Лексико-грамматические классы и разряды слов. – М.: ИНИОН, 1990. – С. 29-50.
5. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 144-238.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения, роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие для филологов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
9. Панкратова Е.А. Сравнительно-сопоставительный анализ развития терминологии «нефть и нефтепродукты» в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 192 с.
10. Пониделко А.В. Особенности формирования метрической лексики в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 210 с.
11. Попов Д.О. Особенности формирования терминосистемы «экология воздуха» в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 140 с.
12. Сорокина Э.А. Специализация значения лексической единицы как исторический процесс // Вестник МГОУ. № 6. Серия «Лингвистика». Выпуск 2. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – С. 69-75.
13. Ушкова Н.В. Особенности формирования терминологии «рельеф земной поверхности» в английском и русском языках: Дис. канд. филол. наук. – М., 2007. – 205 с.
14. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. [Электронный источник]. CD-ROM: Издатель ИДДК, 2004.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – М.: Русский Язык, 1999. – Т. 1-2.
16. Щеколдина Л.В. Комплексный сопоставительный анализ английской и русской офтальмологической лексики: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 217 с.
17. Oxford English Dictionary. In 20 vol. – UNIF PRESS, 1994.